

«Четыре дня. Я прибыл как раз вовремя, чтобы оттащить его от тебя...» Гарри нахмурился еще сильнее, когда гнев внезапно охватил его. Ты лжешь, подумал Гарри. Неужели и в прошлый раз это была ложь? «Я боялся, что могу опоздать». Ты опоздал.

«Почти опоздал», - пробормотал Гарри, вспомнив свои последние слова и повторив их. Теперь он был уверен, что его младший «я» должен был умереть; это был единственный способ, который Гарри мог придумать и который позволил бы ему войти в тело своего младшего «я». «Я не смог бы долго удерживать его у камня», - монотонно произнёс Гарри.

«Не камень, мальчик...» Гарри непроизвольно напрягся. «...ты - те усилия, которые пришлось приложить, - ты едва не погиб. На один ужасный миг я испугался, что так и было». Дамблдор сказал серьезно. «Что касается камня, то он был уничтожен.

Глаза Гарри расширились; конечно, он уничтожил камень, и в этот раз, и в прошлый, он не знал, как, но он уничтожил. Тогда он подумал о бедном Николае Фламеле и его жене. «Честно говоря, профессор, я не хотел. Я не знаю, как это случилось. Думаю, это случилось, когда я... но я не хотел этого делать. Я действительно не хотел, - сказал Гарри, внезапно расстроившись, - а зеркало, это было просто... - пробормотал он, ни на кого не глядя, но оглядываясь на всех одновременно.

«Гарри, пожалуйста, успокойся. Я не знал, что ты это помнишь».

Глаза Гарри затвердели, и он опустил их, чтобы посмотреть на свои руки; он убил Квиррела. Гарри вдруг подумал, не собирается ли Дамблдор скрыть и это. Когда директор на мгновение замолчал, Гарри озвучил вопрос. Но это далось ему с трудом, так как он действительно осознавал, что убил кого-то, кроме Риддла, осознанно. «Вы же не собирались говорить мне, что я не помню? Ты не собирался говорить мне, что я убил...» Гарри спрятал лицо в ладонях, так как его голос захлебнулся. Он услышал, как двое его друзей задыхаются от его слов.

«Я надеялся, что ты не вспомнишь», - честно признался Дамблдор. «Лишение жизни - всегда тяжелый поступок, с которым трудно смириться», - мрачно сказал он, положив руку на плечо Гарри. Гарри слегка вздрогнул, когда рука Дамблдора оказалась в опасной близости от основания его шеи, но не отстранился. Он был в прошлом; шрам от проклятия ещё не был сделан.

Гермиона и Рон стояли в шоке. Гарри медленно поднял голову и посмотрел на своих друзей, самых важных людей в его жизни, пусть даже таких юных, как они. «Вы ведь не ненавидите меня?» Гарри обратился с вопросом к своим молчаливым друзьям.

На глаза Гермионы навернулись слезы, а выражение лица Рона стало жестким. «Конечно, нет, Гарри. Ты сделал то, что должен был сделать», - непреклонно заявил Рон. «Мы все сделали».

«Рон прав. Ты бы умер, если бы не сделал этого», - фыркнула Гермиона и вытерла слезы.

Гарри хотел сказать, что он умер, что он не был их Гарри Поттером; он был из такого мрачного будущего, что ни один человек не захотел бы его. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что занял место их Гарри, как будто это была его вина, но потом он понял, что он был их Гарри, они были одной душой, одним прошлым.

«Если ты не хочешь, чтобы кто-то знал, что там произошло на самом деле, мы никому не расскажем», - неожиданно сказал Рон, и Гарри слегка улыбнулся. Именно поэтому они и были его друзьями: они всегда принимали его, несмотря ни на что.

Гарри уже собирался кивнуть в знак согласия, когда Дамблдор произнес. «Думаю, так будет лучше, мистер Уизли. Гарри и так достаточно внимания. На самом деле я считаю, что будет лучше, если никто об этом не узнает, даже ваши родители». Дамблдор пристально посмотрел поверх очков на Рона, а затем на Гермиону. Они оба кивнули в ответ. Дамблдор улыбнулся им. «А теперь давайте дадим Гарри немного времени на отдых, хорошо?»

Гермиона крепко обняла Гарри, прежде чем уйти, а Рон прижался к нему сзади. Дамблдор подождал, пока эти двое уйдут, и с серьезным выражением лица повернулся к Гарри. Гарри поднял глаза на пожилого директора, внезапно разозлившись на старика. «Почему вы солгали мне? Есть ли что-то еще, о чем вы мне не говорите? В-вот...» Гарри вздрогнул и стиснул зубы от боли, пронзившей его; возможно, проклятие все еще было там... Гарри с сожалением изменил свою фразу. «Сами-Знаете-Кто, он...»

«Зови его Волан-де-Морт, Гарри». Гарри глубоко вдохнул, когда по позвоночнику пробежал еще один удар, и потряс головой, чтобы избавиться от боли.

«Нет, и больше не просите меня об этом», - сурово сказал Гарри. Дамблдор обеспокоенно посмотрел на него, но Гарри пресек все вопросы, которые могли у него возникнуть. «Он сказал, что моя мать умерла только для того, чтобы защитить меня. Почему он вообще за мной охотился? Я был всего лишь ребенком!»

Гарри решил, что безопасная игра с временной шкалой будет отброшена. Он хотел узнать, станет ли Дамблдор скрывать от него Пророчество, если его об этом спросят. Он знал, что это изменит будущее, но ему было все равно. К черту будущее. Его еще не существовало. Его можно изменить. Он мог изменить его!

«Гарри, я не могу тебе этого сказать, пока...»

«Ты думаешь, я слишком молод, да? Думаешь, я не смогу справиться с этим, что бы это ни было», - обвинил Гарри. «Ну, я могу. Пусть мне всего одиннадцать, но я не обычный одиннадцатилетний...» Дамблдор поднял руку, чтобы заставить его замолчать, и Гарри почувствовал облегчение от того, что он не уловил промашку Гарри.

«Гарри, когда мадам Помфри переодевала тебя, она заметила несколько шрамов, которые не могли быть обычными детскими травмами. Два из этих шрамов были новыми и появились в течение последнего месяца или около того».

Гарри в замешательстве посмотрел на Дамблдора: о чем он говорит? Единственными шрамами, которые были у него в одиннадцать лет, помимо шрама от проклятия, были несколько едва заметных шрамов, которые он получил за эти годы от своего дяди и кузена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121106/5048076>